

ДЕКАДА ГРУЗИНСКОГО
ИСКУССТВА

„АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ“

АВТОРОМ оперы «Абесалом и Этери» является крупнейший грузинский композитор З. Палиашвили.

Палиашвили, окончив Московскую консерваторию, в 1903 году вернулся в Тбилиси и начал свою педагогическую деятельность в том же училище, где он сам получил музыкальное образование. Одновременно З. Палиашвили вел большую музыкально-общественную работу. При его непосредственном и активном участии в Тбилиси в 1908 году организуется грузинское филармоническое общество. Поставив перед собой задачу научения и пропаганды грузинской музыки, З. Палиашвили в течение многих лет с неутомимой энергией обьезжает районы Грузии. Заглядывая в самые глухие уголки, любовно он собирает и записывает народные песни, организует хоры и накапливает богатейший материал, на основе которого и пишет в 1918 году свою первую оперу «Абесалом и Этери».

Ваяя на основу оперы народное сказание о несчастной любви царевича Абесалома к крестьянской девушке Этери, композитор создал монументальное произведение, ставшее классическим образцом грузинского оперного искусства.

Сюжет оперы «Абесалом и Этери» построен на материалах широко популярного в Грузии сказании, происхождение которого следует отнести к глубокой древности. Сказание это известно под названием «Этериани» и имеет ряд вариантов. Оно послужило и материалом для известной поэмы замечательного грузинского поэта Важа Пшавела.

По сказанию царевич Абесалом отправляется на поиски крестьянской девушки Этери, о красоте которой он узнает по рассказам. Давившись взаимности Этери, Абесалом женится на ней. Его визирь Мурман, плененный красотой Этери, продает душу своей матери дьяволу, который советует ему взять чашу прося и обсыпать им Этери. Мурман исполняет это. Он подносит Этери маленький ларец, в котором заключено таинственное средство. Оно должно навести болезнь на Этери, обезобразить ее и разлучить с царевичем. Тогда она будет принадлежать ему — Мурману, который сумеет изгнать из нее эту болезнь. Этери заболела, и ее никак не могут излечить от болезни. Тогда Абесалом передает Этери Мурману, который первоначально руки исцеляет богу. Этери остается в замке у Мурмана.

Узнав об этом, Абесалом заболевает от тоски по Этери и хочет вернуть ее к себе. Чтобы наблизиться от Мурмана, он посылает его за целебной водой, хранящейся в девяти родниках. Мать же Абесалома идет в хрустальный замок Мурмана и просит Этери вернуться к ее сыну. Этери отказывается. К ней приходит сестра Абесалома — Марики, которой удается убедить Этери, и последняя отправляется к своему возлюбленному. Но Абесалом не дождался ее и умер. Этери тоже умирает, заколов себя ножиком, который подарил ей при первой встрече Абесалом.

По легенде на их могиле вырастают цветы и пробивается родник, в котором плавают золотая чаша. Вернувшись Мурман, узнав о случившемся, раскаивается себя в могилу между Абесаломом и Этери. На его могиле прорастает терновник, и когда цветы Абесалома и Этери пережидаются друг к другу, терновник встает между ними и мешает им обняться.

Основная сюжетная линия повествования и образы в либретто оперы оставлены те же, что и в народном сказании, только развитие сюжета снято в целях большего напряжения драматического действия.

Композитор З. Палиашвили вдумал свою оперу как эпическое произведение. Ему полностью удалось осуществить свой замысел. Монументальная форма оперы, насыщенность музыкальных образов, глубокий драматизм и преобладание во

всей опере мощно звучащего хора сделали оперу «Абесалом и Этери» классическим произведением, завершающим целый этап в развитии грузинской музыкальной культуры.

Впервые «Абесалом и Этери» была поставлена в Тбилисском оперном театре в 1919 году режиссером народным артистом А. Цуцунва. Дирижировал оперой автор. Затем ее возобновляли: в 1924 году режиссер Н. Марджанишвили и в 1930 году — режиссер А. Пагава. В 1931 году «Абесалом и Этери» была поставлена с украинским текстом в Харьковском гостеатре оперы и балета.

Наша работа сделана осенью текущего года. Отказавшись от тех художественных установок, на основе которых были осуществлены широкие постановки оперы, мы подошли к разрешению спектакля совершенно по-новому. Мы решили показывать эту оперу как сказку, в которой нашли свое правдивое отображение процессы расцвета материальной культуры грузинского народа и его философские мировоззрения, имея в виду главным образом XII—XIII века.

О большой осторожности подошли мы к образам героев оперы, поскольку в этой части нам пришлось в короткие сроки создавать представления, которые механически проходили перед зрителем, и насыщать героев сказки большей эмоциональностью, приблизить их к основному настроению произведения.

Мы решили подойти к постановке совершенно по-иному. И если брали и своей работе документальные материалы как эпическое, так и архитектурного порядка, то использовали их отнюдь не для внешнего показа, а для углубленной характеристики событий, развертывающихся в данной опере.

Для того, чтобы вскрыть музыкальное и литературное содержание «Абесалома и Этери», единственно возможной формой, как уже говорилось выше, мы считаем форму сказки. Ибо эта форма, по нашему мнению, является самой приемлемой и художественно правильной для воплощения замечательной легенды, созданной грузинским народом. А отсюда, исходя из требований оперы, мы лишили их всех конкретных признаков исторически существовавших людей, сделав каждого героя оперы героем легенды и сказки с нелютым значительной доли романтики.

Наш современный зритель в этой опере должен почувствовать большой героизм.

Удалось ли нам это? Пусть об этом судит московский зритель на спектакле «Абесалома и Этери» в Большом театре Союза ССР.

Ш. АГСАБАДЗЕ,

заслуженный деятель искусств,
режиссер.

Ир. ГАМРЕКЕЛИ,

орденоносец, заслуженный деятель искусств, художник.